

На правах рукописи

Священник Мераб САРАЛИДЗЕ

**СЛУЖЕНИЕ ЕПИСКОПА ГУРИЯ (БУРТАСОВСКОГО)
В КОНТЕКСТЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В
ПОВОЛЖЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность – Церковная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия**

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре общей и русской церковной истории и канонического права богословского факультета НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

- Научный руководитель:** **БЕЖАНИДЗЕ Георгий Вениаминович**
кандидат богословия, доцент кафедры общей и русской Церковной истории и канонического права и кафедры практического богословия Богословского факультета ПСТГУ
- Официальные оппоненты:** **Кострюков Андрей Александрович**, доктор исторических наук, кандидат богословия, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Богословского факультета ПСТГУ, главный научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Церкви Богословского факультета ПСТГУ
Бутова Ритта Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН

Ведущая организация: Московская Духовная Академия

Защита состоится «2» марта 2021 г.

на заседании кандидатского диссертационного совета ПСТГУ по адресу:
Москва, Лихов пер., 6

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ПСТГУ

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь кандидатского диссертационного совета ПСТГУ

А.А. Кострюков

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В миссионерской концепции Русской Православной Церкви содержится следующее положение: «Современное миссионерское служение Церкви основывается на двухтысячелетнем опыте православного свидетельства и святоотеческой традиции»¹. Таким образом, изучение самого опыта миссионерского служения является одной из важнейших задач для богословских исследований. Опыт миссионерского служения в Синодальный период тем более актуален, что миссия в указанный в теме данного исследования период осуществлялась уже среди представителей такого общества, которое во многом являлось секуляризованным. Подчеркнём, что существенную роль в освоении Дальнего Востока и в культурной жизни Поволжья играло распространение Православия.

Помимо того, что Русская Православная Церковь преследовала религиозные цели, на неё как на институт, неразрывно связанный с государством, также возлагались и государственные задачи. Поэтому миссионеры, помимо христианской проповеди, занимались также и русификацией местного населения, воспитанием в нём верноподданнических чувств. Деятельность миссионеров способствовала тому, что не только Церковь, но и российская наука приобрела важный и ценный опыт исследования традиционных религиозных верований, обычаев, языка и культуры коренного населения дальних регионов империи, который остаётся актуальным и в настоящее время. Таким образом, изучение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви крайне значимо как для

¹ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Преамбула [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/church-mission/introduction/> (дата обращения: 12.07.2018). Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/church-mission/introduction/> (дата обращения: 12.07.2018).

понимания церковно-государственных отношений в истории России, так и для исследования государственной политики в конкретном регионе. Кроме того, исследование деятельности православных миссионеров позволяет рассмотреть саму историю Церкви в личностном аспекте – как совокупность достижений тех, чьими подвигами «сеялось и взращивалось зерно православной веры»², вследствие чего «поднималась российская государственность»³.

Как известно, в современном стремительно развивающемся российском обществе можно наблюдать реализацию православных программ в самых разных сферах: образовании, здравоохранении, армии и т. д. Разумеется, эти программы не всегда находят понимание среди представителей других конфессий, а также среди неверующих людей. Поэтому религиозно-просветительская, миссионерская, культурная деятельность Русской Православной Церкви должна оцениваться с учётом имеющегося исторического опыта, который особенно важен при характеристике рубежной, переходной эпохи, к которой и обращается данное исследование.

В течение последних двух десятилетий, также являющихся переходной эпохой, наблюдается возрастание значения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, происходит возрождение опыта прошлого и поиск новых форм в осуществлении миссионерской деятельности, в распространении Православия. Так, с 1996 г. стали проводиться съезды епархиальных миссионеров; тогда же открылась первая в Российской Федерации миссионерская семинария в Белгороде, начал выпускаться журнал «Миссионерское обозрение». В речи, произнесённой на открытии IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров, Святейший Патриарх Кирилл подчёркивал, что существует значительное количество нерешённых в

² *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 11.

³ Там же.

настоящее время миссионерских задач, поэтому «необходимо, чтобы миссией занимался весь народ Божий – иерархи, священники, диаконы, миряне, наша интеллигенция»⁴.

Несмотря на то, что осуществляемая Церковью просветительская и миссионерская деятельность постоянно являлась неотъемлемой составляющей духовной жизни в России, нам представляется, что именно в конце XIX – начале XX в., в период усиленной модернизации государства и общества, кризиса традиционных ценностей и роста антиклерикальных настроений, она приобрела (по крайней мере, в центральной части страны⁵) наиболее организованные и достойные рецепции формы, что, в свою очередь, во многом стало возможным благодаря целому ряду талантливейших священнослужителей, тружеников «по совести»⁶, сумевших принять вызовы времени. К числу последних, несомненно, относится и епископ Гурий (Буртасовский).

Таким образом, настоящее исследование строится вокруг деятельности отдельно взятой яркой личности, проявившей себя в различных условиях епархиального служения, пришедшегося на исторически сложный период. Подобная ориентированность связана с проблемой роли личности в истории, которая является актуальной в любую эпоху. Значимость личностного компонента в историческом процессе неоднократно подчёркивалась различными исследователями. Так, британский философ и историк Р. Дж. Коллингвуд в «Идее истории» указывал на гносеологическую ценность «реальной» жизни, которую образуют различные виды человеческой деятельности. Изучая прошлое, историк изучает мысли и поступки людей,

⁴ Церковный вестник. 2010. № 23. С. 2.

⁵ См.: См.: Михайлова Е. Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в центральной России в конце XIX – начале XX века (на материалах Курской епархии) : автореф. дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. Курск, 2010. С. 3.

⁶ Миссионерский спутник : Настольная справочная книжка по расколосектоведению и миссионерству / Под ред. В. М. Скворцова. СПб., 1904. С. 191.

переживает причастность к ним и становится «микрокосмом всей истории»⁷, вследствие чего «познание им самого себя оказывается в то же самое время и познанием мира людских дел»⁸. Главная роль при таком подходе отводится личностям политиков, деятелей культуры, то есть творцов форм человеческого общежития и духовной жизни. Французский философ и социолог Р. Арон, размышляя о причинной обусловленности исторического процесса и его гипотетической вариативности, писал: «Тот, кто утверждает, будто индивидуальное историческое событие не было бы иным, если бы даже один из предшествующих элементов не был тем, чем он в действительности был, должен доказать это утверждение. Роль личностей и случайностей в исторических событиях является первым и непосредственным элементом...»⁹. Разумеется, пастырско-миссионерское служение, являясь специфическим видом деятельности, совмещающим в себе как политические, так и духовные аспекты, предъявляет особые требования к его исполнителям.

Епископ Гурий (в миру Сергей Васильевич Буртасовский) – один из выдающихся архиереев Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX в. Он родился 30 июня 1845 г. в Казани в многодетной семье диакона Василия Фёдоровича¹⁰. В 1868 г. будущий миссионер закончил Казанскую духовную семинарию и за успехи был зачислен в Казанскую духовную академию, где стал учеником известного учёного и просветителя инородцев¹¹ Николая Ивановича Ильминского, оказавшего судьбоносное влияние на молодого человека. В 1871 г. был совершён постриг студента выпускного курса Сергея Буртасовского в монашество с именем Гурий, в честь святителя Гурия Казанского. По завершении обучения рукоположенный

⁷ Коллингвуд Р. Д. Идея истории. М., 1980. С. 388.

⁸ Там же.

⁹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992. С. 506.

¹⁰ См.: Луников Е. В. Гурий (Буртасовский) // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 472.

¹¹ Термин «инородцы» был введён в официальное употребление «Уставом об управлении инородцев 1822 г.» и использовался в XIX – нач. XX в. для обозначения коренных народов Сибири и Средней Азии, а также некоторых народов Европейской части России.

в сан иеродиакона Гурий получил звание кандидата богословия за сочинение «Современный вопрос о благотворительности и его решение по духу христианства». Первым местом служения иеродиакона Гурия стала Иркутская епархия, где в 1872 г. он начинает свою деятельность с преподавания богословских наук в Иркутской духовной семинарии. В том же году он был рукоположен во иеромонаха. За несколько лет научно-преподавательской работы иеромонах Гурий написал ряд сочинений («Дополнительные лекции по догматическому богословию», «Основное богословие»). Кроме того, по выходным и праздничным дням он служил в Казанском кафедральном соборе, составлял и произносил образцовые проповеди. С 1873 г. началась его активная миссионерская работа на Дальнем Востоке. В 1877 г. он стал смотрителем Иркутского духовного училища, в 1879-м – был возведён в сан архимандрита и менее чем через два года назначен начальником Иркутской духовной миссии. В 1885 г. архимандрит Гурий был хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского. Владыка постоянно принимал участие в длительных миссионерских поездках, реформировал систему просвещения инородцев. С 1892 г. епископ Гурий был переведён в Самарскую и Ставропольскую епархию. В Поволжье он инициировал проведение служб в единоверческих храмах, сопроводив это кропотливой разъяснительной работой. В 1904 г. получил назначение на новое место, став епископом Симбирским и Сызранским. Неустанные труды и заботы подорвали здоровье Владыки – он скончался 5 января 1907 г. в Симбирске.

Проблематика исследования. Последние двадцать лет XIX в. и первые пять лет XX в. в истории Церкви можно назвать эпохой обер-прокурора К. П. Победоносцева. В это время стали заметны изменения духовно-нравственного и религиозного состояния русского народа. Под влиянием модернизации и европеизации общества традиционный патриархальный уклад жизни постепенно разрушался, также подверглось изменениям и традиционное мировоззрение, основанное на религиозных ценностях. Особая ситуация складывалась на Дальнем Востоке – регионе,

значительно удалённом от центральной власти, а также в Поволжье, которое отличалось от остальных регионов широким распространением старообрядчества и наличием многочисленных сект. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в указанных регионах осложнялась рядом факторов. В Поволжье особую актуальность в XIX в. приобрела усилившаяся исламизация татарского населения, предпосылки для которой были подготовлены политикой веротерпимости Екатерины II. Активная христианизация русского Дальнего Востока началась только со второй половины XIX века и характеризовалась особым восприятием Православия коренным населением, при котором христианские истины часто воспринимались только с внешней, атрибутивной стороны¹². Сопоставление особенностей этих регионов в рамках миссионерской деятельности одного лица – епископа Гурия (Буртасовского) – позволит выявить как сами проблемы, с которыми приходилось сталкиваться православным миссионерам в указанный период, так и поможет проанализировать успехи и неудачи при их разрешении.

Степень научной разработанности проблемы. Сложный и многоэтапный процесс затронувших Россию на рубеже веков изменений в частной и общественной жизни находит отражение в фундаментальном двухтомном исследовании Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)»¹³, которое впервые в мировой историографии обобщает многие проблемы отечественной социальной истории, связанные с генезисом личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Особую актуальность для первой главы настоящей работы представляют те разделы научного труда Б. Н. Миронова, в которых находят отражение изменения в социальной структуре российского общества в конце XIX – начале XX вв. (том 1, глава II),

¹² См.: *Юрганова И. И.* Якутская духовная консистория : История становления и деятельности. 1870–1919 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Якутск, 2003. С. 69.

¹³ См.: *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. СПб., 2003.

вызванные процессом модернизации изменения в городе и деревне, повлиявшие на усиление различий в менталитете городского и сельского населения (том 1, глава V), а также проблемы, связанные с секуляризацией сознания (том 2, глава XI). Научное осмысление истории либеральных институтов российского общества, его социальной стратификации с конца XVIII в. по 1917 г. и политики национального самоопределения в указанный период представлено в двухтомном мультидисциплинарном исследовании «"Понятия о России": К исторической семантике имперского периода», вышедшем под редакцией А. И. Миллера, Д. А. Сдвижкова, И. Ширле¹⁴.

Миссионерская и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в отмеченный хронологический период с присущими им достижениями и трудностями в той или иной степени освещается в ряде работ, отличающихся различными авторскими подходами к вопросам церковной истории и роли Церкви в жизни общества. Так, в дореволюционных работах Ф. И. Титова и С. Г. Рункевича Русская Православная Церковь рассматривается в качестве особого института, отвечающего за хранение и воспроизводство духовных основ России¹⁵. Среди других исследований, в которых миссионерская деятельность анализируется (и, как правило, положительно оценивается) в связи со старообрядческими и сектантскими движениями, следует отметить труды И. Стрельбицкого¹⁶, О. О. Новицкого¹⁷, епископа Алексия (Дородницына)¹⁸. Демократически ориентированные дореволюционные авторы – А. С. Пругавин, С. П. Мельгунов и др. – были склонны к критической оценке миссионерской и

¹⁴ См.: «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода : сб. : в 2 т. М., 2012.

¹⁵ См.: *Титов Ф. И.* Император Александр III и Русская Православная Церковь в его время. Киев, 1901. 22 с.; *Рункевич С. Г.* История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. СПб., 1900.

¹⁶ См.: *Стрельбицкий И.* История Русского Раскола, известного под именем Старообрядчества. Одесса, 1889.

¹⁷ См.: *Новицкий О. О.* О духоборах. Киев, 1882.

¹⁸ См.: *Алексий (Дородницын), еп.* Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX столетия. Казань, 1900. 510 с.

религиозно-просветительской деятельности Православной Церкви, рассматривая её как инструмент духовного порабощения населения¹⁹.

В советский период преобладало негативное восприятие Церкви как таковой, её служителей и любых форм церковной деятельности, которое было сформировано во многом благодаря ряду тенденциозных работ. В целом, Церковь рассматривается в них как монархический институт, который терпел неудачи во всех своих просветительских и миссионерских начинаниях второй половины XIX в. Подобную позицию занимает и такой специалист по истории сект, как А. И. Клибанов. При этом он видит в самих сектах особую форму политического протеста²⁰.

Постсоветское осмысление вопросов, касающихся истории Церкви и церковных миссий, можно считать претендующим на объективность и содержащим большее количество исторических фактов и подробностей, чем в дореволюционный и советский периоды. В частности, в написанных в эмиграции трудах А. В. Карташева²¹, И. К. Смолича²² и ряда других исследователей существенное внимание уделено просветительской и миссионерской работе Русской Православной Церкви. При этом книги профессора А. В. Карташева охватывают значительный хронологический период – от Киевской Руси до конца XVIII в. В некоторых современных исследованиях предпринимаются попытки рассмотрения предпосылок религиозно-просветительской деятельности Церкви в России, выявления её характеристик и особенностей в конце Синодального периода. К числу названных исследований относятся, прежде всего, статья Ю. Освальт, в которой анализируются дискуссии, развернувшиеся в отечественной периодической печати XIX в. вокруг проблем религиозного просвещения и

¹⁹ См.: *Пругавин А. С.* Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905. 94 с.; *Мельгунов С.П.* Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в.: Старообрядчество. Религиозные гонения. Сектантство. М., 1919.

²⁰ См.: *Клибанов А. И.* История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX – начало XX в.). М., 1965. 348 с.

²¹ См.: *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви : в 2 т. М., 1992–1993.

²² См.: *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917 : в 2 ч. М., 1997.

церковно-приходской жизни²³, исследование Т. Г. Леонтьевой, посвящённое описанию условий жизни представителей духовенства и анализу возможностей осуществления миссионерской деятельности приходскими священнослужителями²⁴, работа Н. Балашова, в которой исследуются опыт и перспективы обновления литургической культуры в условиях новых политических и культурных реалий²⁵. Несомненную ценность заключают в себе также труды В. А. Фёдорова²⁶ и С. Л. Фирсова²⁷, в которых дана характеристика церковной жизни на рубеже XIX – XX вв. Также для нас представляют определённый интерес работы К. В. Орловой²⁸, Л. А. Тресвятского и С. Б. Морозова²⁹, Н. А. Окладникова и Н. Н. Матафанова³⁰, Л. Н. Харченко³¹, посвящённые миссионерской деятельности. Их характерной особенностью является то, что все они написаны на материале Сибири и Русского Севера.

В рамках рассматриваемой нами проблематики нельзя не отметить также и целый ряд диссертационных исследований и созданных на их основе монографий, в которых миссионерская и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в той или иной епархии выступает предметом научного изучения. При этом работы таких авторов, как: Г. Ш. Мавлютова, Ю. А. Крейдун, Н. В. Расова, А. А. Ипатьева, затрагивают вопросы, связанные

²³ См.: *Освальт Ю.* Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11/ 12. С. 140–149.

²⁴ См.: *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002. 253 с.

²⁵ См.: *Балашов Н.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001. 507 с.

²⁶ См.: *Фёдоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. (1700 – 1917). М., 2003. 479 с.

²⁷ См.: *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. 623 с.

²⁸ См.: *Орлова К. В.* История христианизации калмыков: середина XVII – начало XX в. М., 2006. 205 с.

²⁹ См.: *Тресвятский Л. А., Морозов С. Б.* Влияние православной культуры на изменение этнической картины мира сибирских народов (XVII – начало XX вв.). Новокузнецк, 2006. 128 с.

³⁰ См.: *Окладников Н. А., Матафанов Н. Н.* Тернистый путь к православию: из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. Архангельск, 2008. 475 с.

³¹ См.: *Харченко Л. Н.* Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): Очерк истории. СПб., 2004. 176 с.

с историей православных духовных миссий конца Синодального периода, в то время как исследования З.А. Шагжиной и В.Ю. Софронова имеют более обширные хронологические рамки – с XVII по начало XX в.³² Все указанные авторы особое внимание уделяют рассмотрению законодательных актов, которые регулировали деятельность духовных миссий, и направленных на эту деятельность мер государственной политики.

Из числа сравнительно недавних диссертационных исследований, в научный фокус которых попадает миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в конце Синодального периода, рассмотренная на примере именно тех административно-территориальных единиц, которые фигурируют и в нашей работе, упомянем диссертации Н. М. Векшиной³³, С. В. Пряшникова (игумена Филарета)³⁴ и М. С. Кокорева³⁵. Первая из этих работ содержит отдельную главу, посвящённую общим вопросам организации миссионерской деятельности Православной Церкви во второй половине XIX в.; в двух других главах последовательно раскрываются особенности духовной миссии в Сибири и на Русском Дальнем Востоке, Пекинской и

³² См.: *Мавлютова Г. Ш.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Тюмень, 2001. 177 с.; *Крейдун Г. А.* Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы : Структура и деятельность. М., 2008. 199 с.; *Расова Н. В.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX – нач. XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 00.07.02. Новосибирск, 2002. 25 с.; *Ипатьева А. А.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 00.07.02. Красноярск, 1999. 22 с.; *Шагжина З. А.* Миссионерская деятельность русской православной церкви в Забайкалье (2-я половина XVII – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Улан-Удэ, 2000. 27 с.; *Софронов В. Ю.* Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск, 2005. Ч. 1. 144 с.; *Он же.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв. : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. Барнаул, 2007. 51 с.

³³ См.: *Векшина Н. М.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дис. ... канд. филос. наук 09.00.14. СПб., 2014. 198 с.

³⁴ См.: *Пряшников С. В. (игумен Филарет).* Деятельность православного духовенства острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. теологии : 26.00.01. М., 2019. 245 с.

³⁵ См.: *Кокорев М. С.* Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала XX вв. (на материалах Самарской епархии): дис. ... канд. теологии: 26.00.01. М., 2019. 359 с.

Японской духовных миссий. Второе исследование описывает становление пастырского служения на Сахалине, условия, в которых находилось местное духовенство, состав островных причтов, детализировано раскрывает содержание миссионерской и культурно-просветительской деятельности, которую осуществляли сахалинские священнослужители во второй половине XIX – начале XX в. В третьей диссертационной работе на примере Самарской епархии исследуются структура епархиальной власти, особенности и полномочия образующих эту структуру институтов, анализируется их деятельность в период с 1894 г. по весну 1917 г., а также рассматривается вклад епископа Гурия (Буртасовского) в развитие миссионерского дела и просвещения на территории названной епархии. Отдельно необходимо отметить диссертационное исследование А. В. Васильевой³⁶, рассматривающее различные аспекты социального положения и культурного облика православного духовенства конца XIX – начала XX вв. на материале епархий Западной Сибири. Особый интерес в данной работе представляет её вторая глава, где освещены вопросы индивидуальной и коллективной идентичности духовенства епархий названного региона, практика его повседневных, порой конфликтных, отношений с мирянами и непростая в духовном и материальном смысле ситуация в православных приходах на рубеже веков.

Из числа зарубежных исследователей, обращавшихся к проблемам духовных миссий и церковного просвещения в России, стоит выделить И. Стамулиса, чей уже ставший классическим труд «Восточно-православное богословие миссии сегодня» пользуется известностью среди богословов, историков и культурологов³⁷. Кроме того, заслуживают внимания работа Г.

³⁶ См.: *Васильева А. В.* Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Омск, 2015. 261 с.

³⁷ См.: *Стамулис И.* Восточно-православное богословие миссии сегодня // Православное богословие миссии сегодня : сб. М., 2003. 448 с.

Фриза³⁸, тематический сборник, подготовленный Р. Джераси и М. Ходорковским³⁹, труд П. В. Верта, в котором рассматривается конфессиональная политика Российской империи в 1827–1905 гг. в Волго-Камском регионе в отношении волжских татар и других народов⁴⁰, а также отдельное, переведённое на русский язык, исследование Р. Джераси, посвящённое вопросам политической, религиозной и культурной совместимости имперского строя России с исповедовавшими ислам инородцами и практикам удержания в Православии так называемых крещёных инородцев в XIX – начале XX вв.⁴¹ Важно отметить, что перечисленные зарубежные исследователи не рассматривают духовную миссию Русской Православной Церкви в качестве единственного и самостоятельного предмета научного анализа – они помещают её в разнообразные, обусловленные общественными отношениями и ходом мирового исторического процесса, контексты.

Как видим, среди множества приведённых работ нет ни одной, в которой автор ставил бы себе в качестве главной задачи изучение миссионерской и просветительской деятельности епископа Гурия (Буртасовского). Таким образом, обнаруживается тенденция изучать миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви в том или ином регионе в сугубо институциональном аспекте, тогда как в настоящей работе на первый план выходит личностный аспект. Деятельность конкретного архиерея видится нам той призмой, через которую целесообразно рассматривать специфику православной духовной миссии в заявленный

³⁸ См.: *Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia : Crisis, Reform, Counter-Reform. New Jersey, 1981. 508 p.*

³⁹ См.: *Of Religion and Empire : Missions, Conversion and Tolerance in Tsarist Russia / Edited by Robert P. Geraci and Michael Khodarkovsky. London, 2001. 356 p.*

⁴⁰ См.: *Werth P. W. At the margins of Orthodoxy. Mission, governance, and confessional politics in Russia's Volga-Kama region, 1827–1905. Ithaca. Cornell University Press. 2002. 275 p.*

⁴¹ См.: *Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М., 2013. 546 с.*

исторический период и особенности отношений между Церковью и государством.

Объектом исследования является миссия Русской Православной Церкви в Синодальный период.

Предметом исследования выступает миссионерская деятельность епископа Гурия (Буртасовского) в 1881–1907 гг. на Дальнем Востоке и в Поволжье во всём многообразии её форм.

Хронологические рамки данной работы охватывают период с 1881 по 1907 гг. и совпадают со временем миссионерской деятельности епископа Гурия (Буртасовского). Существенное значение имеет тот факт, что эта рубежная эпоха отмечена в российской истории ярко выраженными модернизационными процессами, которые не только поколебали традиционные основы народной жизни, но и привели к заметному снижению церковно-государственного контроля над духовной жизнью общества, подготовили почву для распространения антирелигиозных настроений, а также – для численного увеличения и активизации религиозных меньшинств, находящихся в оппозиции к Церкви.

Территориальные рамки охватывают, в первую очередь, территории Камчатской, Курильской и Алеутской епархии (именуемой в тексте Камчатской), Самарской и Симбирской епархий. Однако для достижения целей исследования нами также были использованы материалы, связанные с деятельностью православной миссии, положением священнослужителей в Саратовской, Омской, Тамбовской епархиях и некоторых других.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить личный вклад епископа Гурия (Буртасовского) в развитие миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке и в Поволжье в конце XIX – начале XX в. с учётом тех общественно-политических и культурных вызовов, перед которыми были поставлены Церковь и миссия в указанный период.

Для достижения поставленной цели в рамках настоящей работы предполагается решение следующих **задач**:

1) описать, принимая во внимание уменьшение показателей освоения национальных культур, базирующихся на Православии, и экспансию традиционного мировоззрения элиминирующими христианские ценности идейными системами, общее состояние российского общества во второй половине XIX – начале XX в. с учётом присущих данному времени социально-политических противоречий и вызовов Церкви, актуальных также и в настоящее время: а) вызов утраты культурной идентичности; б) вызов социально-экономических реформ, приводящих к выраженному расслоению общества; в) вызов развития науки и идеологической конъюнктуры; г) вызов возрастающего идейного и мировоззренческого плюрализма;

2) определить место Русской Православной Церкви и духовенства в социальной и государственной структуре России рубежа XIX–XX вв. и указать основные особенности их корпоративного функционирования;

3) дать краткую характеристику сектантства в России, обращая особое внимание на секты, распространившиеся в конце Синодального периода;

4) выделить и прокомментировать приоритетные направления миссионерской и просветительской деятельности епископа Гурия (Буртасовского) на Дальнем Востоке и в Поволжье;

5) охарактеризовать систему миссионерских и просветительских инструментов, форм и приёмов, использовавшихся епископом Гурием (Буртасовским).

Научная новизна данного исследования определяется тем обстоятельством, что оно выступает одним из первых опытов изучения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на рубеже XIX – XX вв., при котором сама миссионерская деятельность рассматривается на примере служения отдельно взятого деятеля Церкви – епископа Гурия (Буртасовского).

Теоретическая и практическая значимость исследования базируется на возможности использования его результатов в дальнейших работах, посвящённых религиозной и социокультурной истории России, а также при подготовке обобщающих трудов о прошлом Русской Православной Церкви и о судьбах отдельных её служителей и миссионеров. Материалы диссертации могут быть полезны при создании учебных курсов по истории, культурологии, религиоведению и краеведению, при написании учебных пособий, справочников и энциклопедий. Кроме того, они также могут быть востребованы представителями государственных служб, осуществляющих контроль за культовой и общественной деятельностью современных религиозных организаций.

Методология и методы исследования. При работе над настоящей диссертацией мы руководствовались принципами историзма, научности и объективности. Решение исследовательских задач потребовало применения как общенаучных методов (анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование, конкретизация и др.), так и традиционных методов исторического анализа (историко-генетический, сравнительно-исторический), а также структурного метода. При сборе материалов основной методикой выступила методика архивного исследования.

Источниковедческая база исследования включает в себя:

1) материалы периодической печати, к которым относятся, в первую очередь, епархиальные периодические издания. Поскольку в Камчатской епархии в период служения епископа Гурия не было собственного периодического издания, все материалы, касающиеся должностных перемещений, строительства и освящения храмов, печатались в «Иркутских епархиальных ведомостях» в рубрике «Распоряжения епархиального начальства по Камчатской епархии». Авторами таких публикаций часто являлись сами священнослужители. Отчёты о миссионерских поездках и просветительской деятельности печатались в специальном приложении к газете, которое называлось «Прибавление к Иркутским епархиальным

ведомостям». В частности, именно здесь было напечатано сказание об Албазинской иконе Божией Матери «Слово плоть бысть», обработку которого выполнил Владыка. Деятельность епископа Гурия в Поволжье подробно освещалась на страницах «Самарских епархиальных ведомостей», газете, которая считалась одним из лучших периодических изданий в России, а также на страницах «Симбирских епархиальных ведомостей»;

2) источники личного происхождения, к которым относятся воспоминания, дневниковые записи государственных деятелей, священнослужителей, частных лиц и т.д., тексты их писем, лекций, статей, иных выступлений в печати или на публике. В том числе к этой группе относится переписка епископа Гурия с разными лицами из фонда 722 Государственного архива Ульяновской области (д. 146);

3) художественные и публицистические произведения. Данная группа включает как непосредственно художественные тексты писателей и поэтов, так и их публицистические или литературно-критические работы;

4) сборники документов и документальные публикации. Это законодательные акты светских и церковных властей (указы, указания, циркуляры, манифесты и т.д.), регламентировавшие порядок осуществления миссионерской деятельности на территории России, сборники документальных материалов по истории Православия, сборники статистических данных;

5) делопроизводственные документы, к которым относятся многочисленные документы из следующих архивов: Государственный архив Амурской области (фонд 4 – «Камчатская духовная консистория», опись 1, дело 156 – «Документы об открытии Якутской духовной консистории. Проекты штатов Дома епархиального епископа Якутского, Якутского кафедрального собора, духовной консистории»), Государственный архив Ульяновской области (фонд 134 – «1832 – 1916 гг. Симбирская духовная консистория ведомства православного исповедования г. Симбирск», описи 3, 7, фонд 722 – «Гурий (Буртасовский С. В.) – (1845–1907)», опись 1,

содержащая материалы, связанные с деятельностью епископа Гурия: отчёты епископа Гурия о состоянии епархий, деятельности братств, его корреспонденция, а также биографические документы), Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (фонд 1 – «Приморское областное правление г. Владивосток», дела об открытии инородческих школ), Российский государственный исторический архив (фонд 1569 – «Извольский Пётр Петрович (1863–1928), обер-прокурор Синода», опись 1, дело 54 – «Письма Восторгова О., протоиерея, Извольскому П.П., обер-прокурору Синода, с приложением докладных записок о выборах от духовенства в Государственную думу по некоторым губерниям, по церковно-школьному вопросу и другим вопросам»), Исторический архив Омской области (фонд 16 – «Омская духовная консистория», опись 1, дело 172 – «Дело по рассмотрению обвинения священника Арык-Балыкской церкви Гусева и псаломщика Лисицына в нетрезвости и незаконных деяниях»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Характерные для России в 1880 – 1905 гг. процессы государственной модернизации и европеизации способствовали, с одной стороны, созданию крайне неблагоприятной религиозной и духовно-нравственной ситуации в обществе, но они же, с другой стороны, явились причиной переосмысления и обновления приёмов и стратегий миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

2. Осуществляя миссионерское служение, образовательную и просветительскую деятельность, ведя непростую работу по борьбе с раскольниками и сектантами, епископ Гурий (Буртасовский) видел в каждом иноверце и в каждом отступившем по тем или иным причинам от Церкви личность, психологическое состояние которой он стремился максимально полно осмыслить. В силу этого миссионерское служение епископа Гурия (Буртасовского) можно назвать антропологически ориентированным.

3. В условиях модернизирующегося общества, в котором происходили масштабные социальные, политические, культурные и экономические

изменения, на первый план выдвигаются такие деятели, как епископ Гурий (Буртасовский), – подготовленные и всесторонне образованные служители Церкви, которые могли сочетать в своей деятельности традиционные и новаторские способы и инструменты реализации миссии, выполняя таким образом одновременно и религиозные, и политические задачи, поставленные перед ними Церковью и государством.

Образцом миссионерского служения и такого церковного деятеля является епископ Гурий (Буртасовский). На Дальнем Востоке и в Поволжье ему удалось органично сочетать инкарнационный и политический методы осуществления миссии, сопровождая их искренней заинтересованностью жизнью и бытом поселенцев и инородцев, результаты которой могут представлять отдельную этнографическую ценность.

Степень достоверности и апробация результатов работы.

Достоверность результатов исследования обуславливается комплексной проработкой обозначенных проблем и достоверностью применяемых для этого методов. По теме диссертационного исследования опубликовано 3 статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, а также одна статья, в журнале, входящем в общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия (в редакции 25 мая 2021 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и обозначается его проблематика, формулируются объект и предмет,

указываются хронологические рамки и степень научной разработанности заявленной проблемы, анализируется источниковедческая база работы, ставится цель и перечисляются задачи, раскрываются научная новизна и научно-практическая значимость исследования.

В первой главе «Условия и предпосылки миссионерской деятельности епископа Гурия (Буртасовского)» рассматриваются исторические процессы и события, предшествующие и сопутствующие миссионерской деятельности преосвященного Гурия, затрагивавшие как государство и общество в целом, так и Церковь. Также в данной главе даётся обзор тех этапов биографии Владыки, которые предваряли его служение в сане епископа.

В первом параграфе «Положение российского духовенства и состояние церковных приходов в свете процесса государственной модернизации во второй половине XIX – начале XX в.» даётся общая характеристика политических, идеологических, экономических и духовных изменений и сдвигов в российском обществе указанного периода, анализируется их влияние на различные сословия и на отношения между священниками и прихожанами в церковных приходах, а также – на отношения священнослужителей внутри причта.

Вторая половина XIX в. характеризовалась коренным изменением политических воззрений русского образованного общества под влиянием западных либеральных идей, резко возросшим у интеллигенции желанием принимать участие в управлении страной. В семье, в корпорациях и в государстве властные отношения постепенно рационализировались, власть, подчинившись закону, подверглась десакрализации. На этих предпосылках создавалась новая система социальных и государственных институтов, обновлялись нормы права. Всё это соответствовало запросам и потребностям такого человека, которого можно назвать светским. Отмеченные процессы и изменившиеся ценности отрицательно сказывались на состоянии церковных приходов, понимаемых в качестве общностей, в которых осуществляется основанная на долгих традициях и взаимоуважении совместная духовно-

нравственная работа священнослужителей и прихожан. На смену практике сотрудничества и соучастия постепенно приходит индивидуализм, усиливаемый за счёт политической агитации и осознания классовых различий. Помимо проблем и трудностей, с которыми и раньше сталкивалось духовенство (нехватка священников на местах, сложности взаимодействия с Синодом, плохое финансирование церковно-приходских и миссионерских школ, конфликты с инородцами и др.), на рубеже XIX – XX вв. наблюдается возникновение конфликтов между представителями старшего и младшего причта, священниками и церковными старостами, священниками и прихожанами.

Во **втором параграфе** «Развитие сектантства в России» даётся общая картина развития сектантских лжеучений и еретических движений в России в XIV – XVIII вв. и детально рассматриваются секты, оказавшие значительное влияние на общество в XIX – начале XX в.

В Российской империи были наиболее распространены хлыстовщина, скопчество и духоборство. При этом во всех этих движениях, кроме духоборчества, в котором во второй половине XIX в. в значительной степени присутствовал протестантский элемент, выразились самостоятельные формы богоискательства русского народа. Вследствие усиления капиталистических тенденций с середины XIX в. в штундизме и русском баптизме появляются абсолютно новые для русского сектантства протестантские и рационалистические черты. Протестантские секты оказывали воздействие и на пашковцев, а появление толстовства обуславливалось влиянием либерального протестантского богословия.

С конца XVIII в. русские сектантские движения были связаны с социальными учениями, имевшими радикально-утопический характер. Общественно-экономическая отсталость России того времени способствовала выражению социального протеста и даже политического инакомыслия представителями русского религиозного сектантства. Почти все секты были тайными, а для уклонения от государственного преследования сектанты часто

продолжали числиться прихожанами православных приходов. В то же время в мистических сектах продолжалось использование готовых институциональных структур и ритуальных форм Православной Церкви, которые лишь в некоторой степени дополнялись собственными учениями, обрядами и ритуалами.

В третьем параграфе «Русская Православная Церковь и её миссионерская работа во второй половине XIX – начале XX в.» рассматриваются положение Церкви и её институтов в Российской империи в заключительный период исторического бытия последней, предпосылки и направления миссионерской работы, формы её организации и основные методы осуществления. Отдельно говорится о системе подготовки миссионеров в Казанской духовной академии, разработанной выпускником данного учебного заведения Н.И. Ильминским, учеником которого являлся епископ Гурий (Буртасовский), а также о некоторых священнослужителях, чья миссионерская деятельность предшествовала служению преосвященного Гурия на Дальнем Востоке (свт. Иннокентий (Кульчицкий), свт. Иннокентий (Вениаминов), прп. Макарий (Глухарёв)).

Главным органом управления Русской Православной Церкви, начиная с петровских времён, был Святейший Синод, в который входили высшие церковные иерархи (три митрополита – Петербургский, Московский и Киевский), а также несколько епископов. Но на деле решающую роль в руководстве Церковью играл обер-прокурор Синода, на должность которого император назначал светское лицо. Ещё при Александре II в 1880 году её занял К. П. Победоносцев, который ушёл в отставку только после революции 1905 г. Он был противником отделения Церкви от государства, выступая против инспирированной либеральной мыслью теории так называемого свободного государства и свободной Церкви.

С середины XIX в. миссионерская деятельность Русской Православной Церкви оказывается на переднем плане в государственной и церковной политике. Она рассматривается как средство русификации многочисленных

коренных народов империи. Таким образом, миссионеры оказываются напрямую причастны к национальной политике. Создаются миссионерские общества (первое было создано в Петербурге в 1865 г.), выходят миссионерские периодические издания («Миссионер», «Миссионерское обозрение», «Миссионерский сборник» и др.), начинают проводиться общероссийские съезды миссионеров. Миссионерская работа Русской Православной Церкви исторически сочетала три основных метода: инкарнационный, политический и метод православного присутствия. В XIX в. инкарнационный метод оказывается наиболее продуктивным, что стало возможным благодаря примеру миссионерского служения свт. Иннокентия (Вениаминова), разработке и успешному применению (в том числе и епископом Гурием) так называемой «системы Ильминского», включающей в себя обязательное серьёзное изучение разговорного языка местного населения, переводы священных текстов на основе кириллицы, организацию работы учителей и православного духовенства, набранных из числа представителей того же народа, на который и направлена миссия.

В четвёртом параграфе «Формирование епископа Гурия как миссионера», хронологически охватывающем период с 1868 по начало 1885 гг. (период до епископства), рассматриваются этапы миссионерского становления Владыки, его постепенного знакомства с системой миссии Русской Православной Церкви, приобретения опыта общения с иностранцами. Особое внимание уделяется деятельности архимандрита Гурия на посту начальника Иркутской миссии и его первой миссионерской поездке по Иркутской епархии, в которой он сопровождал архиепископа Вениамина (Благодатова). В этой поездке начальник миссии имел возможность ознакомиться с положением дел в епархиальных миссионерских станах, выяснить отношение бурят к крещению и христианству в целом, сделать выводы о требующихся миссионеру качествах и умениях. В заключительной части параграфа говорится о мерах, принятых архимандритом Гурием для развития Благовещенской духовной семинарии.

Вторая глава диссертационного исследования «Миссионерское служение и просветительская деятельность епископа Гурия (Буртасовского) на Дальнем Востоке» посвящена епископскому служению Владыки в Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии. Глава начинается с краткой исторической справки о миссионерстве на Камчатке, формировании названной епархии, о предшественниках и преемниках Владыки.

В первом параграфе «Миссионерская деятельность среди поселенцев и инородцев» анализируются условия осуществления миссии епископом Гурием (Буртасовским) на территории епархии, выявляются специфические черты этой епархии, характерные для неё во второй половине XIX в., подробно описываются миссионерские поездки Владыки, приводятся образцы построения его бесед с инородцами, фрагменты путевых заметок и резолюций.

Камчатская епархия была территориально самой большой епархией не только в России, но и во всём мире. В неё входили весь север Тихого океана, включая множество островов, Охотское побережье, Чукотка, Аляска, Алеутские острова, Сахалин. С 1852 г. в её составе была и Якутия. Несмотря на то, что менее чем через 20 лет были образованы самостоятельные Якутская, Алеутская и Аляскинская епархии, названная епархия по-прежнему оставалась самой обширной и предъявляющей к служителям миссии особые требования. В частности, от них требовались психологическая устойчивость, уживчивость, физическая выносливость, смелость, готовность подвергаться воздействию суровых и переменчивых погодных условий на протяжении многих недель, умение обращаться с дикими животными и, при необходимости, способность противостоять им и другие навыки и умения. После отмены крепостного права в Камчатской епархии значительно увеличилось количество переселенцев, среди которых были старообрядцы и сектанты (в первую очередь, молокане и духоборы). Данная территория отличалась также и крайне пёстрым этническим составом населения: эвенки, якуты, маньчжуры, гольды, гиляки и др. народности. В целом, Камчатская епархия представляла собой своеобразное поле для миссионерского

экспериментирования, исход которого зависел не столько от традиций православной миссии, установленных отцами Церкви и практиковавшихся на протяжении многих веков, сколько от личности миссионера, оказавшегося в столь необычных условиях.

Только за вторую половину 1891 г. общая протяжённость миссионерских поездок преосвященного Гурия, во время которых были посещены десятки инородческих населённых пунктов, составила более 15 тыс. километров. По инициативе Владыки Св. Синодом было дано разрешение на официальное почитание чудотворной Албазинской иконы Пресвятой Богородицы «Слово плоть бысть». В параграфе подчёркивается, что епископ Гурий стал первым архипастырем, встретившимся с каторжанами и заключёнными на Сахалине и отметившим духовно-нравственное значение исправительных учреждений, которое обычно остаётся незамеченным ввиду преобладания карательного и превентивного начал.

Во **втором параграфе** «Противодействие сектантству и расколу» рассматривается миссионерская деятельность владыки Гурия, направленная против сектантов и раскольников на Дальнем Востоке. В 1886 г. стал одним из создателей Православного братства Пресвятой Богородицы в Благовещенске, в числе целей которого были охрана христиан от раскольнических и сектантских заблуждений и возвращение в Православие всех уклонившихся от него. Члены Братства принимали самое деятельное участие в духовном спасении и материальном обеспечении лиц, пострадавших от сектантов. К числу самых ярких примеров подобного спасения относятся описанные в параграфе случаи с Агриппиной Пасынок, семьёй Семенкова, семьёй Тювеева, крестьянами Бледновым и Теплицевым. При поддержке Братства издаются направленные против лжеучений брошюры Владыки – «О Святом Животворящем Кресте Господнем, по учению Православной Церкви, на основании Св. Писания и Св. Предания, против мнимо-духовных христиан – молокан, духоборов и проч.» и «О высоком достоинстве, спасительности и значении церковного православия для истинно-человеческой жизни, в

противоположность сектантству», а также «Беседа новообращенного из молокан в православие с сектантами о вероучении Православной Церкви», оказавшая положительное влияние даже на самых ярых противников Православия.

Особый успех имели беседы Владыки с раскольниками-поповцами в селе Куликовка, в которое он неоднократно приезжал во время своих миссионерских поездок. Кроме того, уделял особое внимание посещению единоверческих храмов, в которых он совершал богослужения по старинным книгам и по старинным обрядам.

Третий параграф «Просветительская деятельность среди поселенцев, работников приисков и инородцев» посвящён тем аспектам миссионерского служения владыки Гурия, которые были направлены на просвещение дальневосточных коренных народов, строительство и развитие учебных заведений и обусловленное этими целями взаимодействие с меценатами. К 1887 г. в деле просвещения инородцев были достигнуты заметные успехи. Практически при всех расположенных по Амуру миссионерских станах, в том числе и при корейских, действовали миссионерские школы. Таким образом, дети инородцев обучались русскому языку, чтению, арифметике, Закону Божию. Последний предмет включал в себя катехизис и священную историю. Учителями являлись сами миссионеры, иногда им на помощь приходили псаломщики, за которыми наблюдали священники. Помимо миссионерских школ при храмах открывались церковно-приходские школы. Также сами священники довольно часто открывали такие школы прямо в своих домах, где безвозмездно учили детей грамоте, чтению, чистописанию, арифметике и Закону Божию.

В **третьей главе** диссертационного исследования «Миссионерское служение и просветительская деятельность епископа Гурия (Буртасовского) в Поволжье» рассматривается служение Владыки в Самарской и Симбирской епархиях. Данная глава, так же, как и предыдущая, предваряется вводными справками, посвященными истории миссии в названных епархиях.

Первый параграф «Миссионерская деятельность среди инородцев» раскрывает с опорой на статистические данные некоторые социальные, этнические и конфессиональные особенности Самарской и Симбирской епархий, описывает взаимодействие епископа Гурия с представителями местного духовенства, его деятельность в качестве главы Самарского отделения Комитета Миссионерского общества и его миссионерские поездки. Население Самарской епархии преимущественно состояло из сельского крестьянства. Многие семьи были многодетными, в силу чего периодически возникающие перед их главами трудности с материальным обеспечением легко могли быть использованы сектантами. Многие инородцы епархии (на её территории проживали чуваша, вотяки, татары, мордва, башкиры, немцы, эсты и другие народы) были язычниками и посещали для совершения молитв и отправления ритуалов так называемые керемети. Этнический состав населения Симбирской епархии отличался заметным преобладанием русских (почти 70 %), исповедовавших Православие.

Благодаря усилиям епископа Гурия была выработана стратегия инородческой миссии в Самарской епархии. Её основу должна была составить деятельность подготовленных священников-миссионеров, изучивших языки и культуру инородцев. Большое значение придавалось также подготовке таких священников из числа самих инородцев и организации работы церковных школ. Владыка подавал пример реализации задач миссии своим неустанным служением. Наибольшее число поездок было совершено им по селениям трёх уездов епархии: Бугурусланского, Бугульминского и Ставропольского, жители которых преимущественно являлись мусульманами. Некоторые населённые пункты (например, чувашское село Ибрайкино) в период служения епископа Гурия оказались впервые посещены представителями высшего духовенства.

В Симбирской епархии Владыка при осуществлении миссионерской деятельности также оставался верен «системе Ильминского» и за свои заслуги по христианизации местного населения был награждён государственными

наградами. Отдельного внимания заслуживает духовное окормление епископом Гурием заключённых Симбирской епархии, организация им богослужений в тюрьмах.

Во **втором параграфе** «Образовательная и просветительская деятельность в Самарской и Симбирской епархиях» рассматривается вклад Владыки в развитие епархиальных образовательных систем – школ грамоты, церковно-приходских школ и духовных учебных заведений. Так, за период с 1892 по 1902 гг. количество церковно-приходских школ на территории Самарской епархии увеличилось более чем в три раза, более чем в полтора раза выросло количество школ грамоты, появилась и церковно-учительская школа. В Симбирской епархии к 1904 г. возрос удельный вес получающих образование лиц по сравнению с остальными жителями городов и сёл, существенно увеличилось количество церковно-приходских школ и школ грамоты. Однако последние годы служения епископа Гурия на Симбирской кафедре характеризовались изменением общественных настроений, активизацией революционного движения, что по объективным причинам привело к нивелированию некоторых успехов, достигнутых ранее в просветительской сфере.

В **третьем параграфе** «Противодействие расколу и сектантству» анализируется проделанная Владыкой на Самарской и Симбирской кафедрах работа, направленная на борьбу с сектантскими лжеучениями и раскольничеством, на возвращение в лоно Церкви отпавших от Православия и их дальнейшую поддержку. К концу XIX в. в Самарской епархии раскол и сектантство имели широкое распространение: общее количество раскольников и сектантов составляло почти 90 тыс. человек. Заняв новую кафедру, Гурий издаёт ряд своих трудов, обращённых к сектантам и раскольникам, становится первым Самарским епископом, начавшим служить в единоверческих храмах в соответствии с древним чинопоследованием. Последнее обстоятельство вызвало особое доверие и уважение со стороны местных старообрядцев и способствовало тому, что многие раскольники

становились единоверцами. Важной заслугой Владыки является основание в Самарской епархии противосектантской миссии, в которую вошли приходские священники «заражённых» сектантством сёл, окружные и епархиальные миссионеры. Основными способами воздействия на сектантов стали публичная полемика и собеседования.

В Симбирской епархии общее количество сектантов и раскольников было меньше, чем в Самарской, и составляло около 33 тыс. человек. Для борьбы с ними епископ Гурий объединил усилия местных противосектантской и противораскольнической миссий с усилиями епархиальных братств – Братства трёх святителей при Симбирской духовной семинарии, Кирилло-Мефодиевского Братства при Симбирском духовном училище и некоторых других. Владыка регулярно проводил в единоверческих храмах раскольнических сёл богослужения по старопечатным книгам и устраивал крестные ходы, доказывая тем самым, что между чадами Церкви не должно быть никакого разделения и что у единоверцев и православных одна вера, одни Таинства и одни пастыри.

После каждой главы следует отдельный параграф, содержащий краткие промежуточные выводы.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. К началу XX в. в России отчётливо обозначились такие комплексные феномены частной и общественной жизни, как секуляризация сознания и десакрализация власти государства и моральных императивов над личностью. Актуализация антирелигиозных и антимонархических тенденций привела к резкому увеличению количества сект – к началу XX в. их насчитывалось более сотни. Однако миссия Русской Православной Церкви в столь непростых социально-политических условиях, в целом, успешно справлялась со своими непосредственными задачами.

Миссионерское служение епископа Гурия (Буртасовского) на Дальнем Востоке и в Поволжье может быть названо одновременно духовным, политическим и просветительским подвигом, на каждый из которых был

способен лишь высокообразованный человек, самозабвенно преданный Богу и Отечеству.

Методы и стратегии миссионерской деятельности епископа Гурия на Дальнем Востоке и в Поволжье могут быть представлены в следующем виде:

- 1) личное участие в церковно-административных, педагогических, книгоиздательских и культурных событиях и процессах, имевших место на территории епархий;
- 2) личное участие в проведении богослужений, в том числе и в единоверческих храмах, вне зависимости от количества жителей и статуса тех населённых пунктов, где проводились сами богослужения;
- 3) обусловленное местными обычаями воздействие на порядок проведения богослужений (в единоверческих храмах);
- 4) введение в проповедь игровых элементов;
- 5) использование в миссионерских поездках исторически присущих тому или иному коренному народу средств передвижения, а также остановка на ночлег в традиционных инородческих жилищах и разделение с инородцами их трапезы;
- 6) занесение в миссионерский дневник и путевые заметки сведений этнографического характера;
- 7) использование в проповедях наглядного материала – картинок из библейской истории;
- 8) посещение во время миссионерских поездок по епархиям максимально возможного количества населённых пунктов;
- 9) посещение с проповедью заключённых в тюрьмах и ссыльнокааторжных;
- 10) личная – устная и письменная – коммуникация не только с рядовыми сектантами, но и с их руководителями;
- 11) практика совместного с населением совершения молитв;
- 12) консультирование зодчих по вопросам архитектуры православных храмов;
- 13) открытие и освящение походных храмов, в которых могли проводить богослужения священники-миссионеры, заботящиеся о духовном окормлении кочевых народов;
- 14) постоянный контакт на местах со священниками из инородцев;
- 15) рукоположение в сан священника только тех лиц (как правило, инородцев), которые могут вести работу с населением на его родном языке, и перевод в русские приходы священнослужителей, не владеющих этим языком;
- 16) забота о красоте церковного пения, способного выступать религиозно-

эстетическим средством воздействия на население; 17) организация и проведение публичных религиозных бесед с сектантами и раскольниками, предполагавших для каждого участника возможность задавать вопросы; 18) организация религиозных концертов и чтений, на которых могли присутствовать православные, раскольники и сектанты.

В приложении помещаются редкие фотоматериалы из архивов епископа Гурия (Буртасовского) и других лиц.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Саралидзе М. Вопрос об участии государства в деле обращения сектантов в православие (на примере деятельности Православного Братства

Пресвятой Богородицы) / М. Саралидзе // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2019. – № 1 (3). – С. 181–191 (2,1 усл. печ. л.).

2. Саралидзе М. Г. Личность епископа Гурия (Буртасовского) и идеал священника-миссионера во второй половине XIX – начале XX вв. / М. Г. Саралидзе // Христианское чтение. – 2020. – № 4. – С. 235–246 (2,3 усл. печ. л.).

3. Саралидзе М. Г. Состояние российского общества второй половины XIX – начала XX вв. в оценке епископа Гурия (Буртасовского) / М. Г. Саралидзе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – М., 2021. – Вып. 99. – С. 98–109 (2 усл. печ. л.).

4. Саралидзе М. Г. Сравнительный анализ форм и результатов миссионерской и просветительской деятельности епископа Гурия (Буртасовского) на Дальнем Востоке и в Поволжье / М. Г. Саралидзе // Христианское чтение. – 2021. – № 2. – С. 262–272 (2,2 усл. печ. л.).